

A landscape photograph showing a wide, flat field in the foreground, transitioning into a dense line of trees in the middle ground. In the distance, a small white church with a dome is visible through the trees. The sky is a clear, light blue.

**150-лѣтне Успенскаго храма
с. Михеево
Бронницкаго церковнаго округа**

Составитель игумен Фаддей (Шавернев)

**Выражаем благодарность директору ООО «Линия График» Уткину А.А.
за помощь в создании данного альбома и большое участие в реставрации
Успенского храма с. Михеево**

Успенский храм с. Михеево (Абакшино)

Лето

В нынешнем 2013 году исполняется 150 лет со дня постройки существующего сейчас здания Успенского храма с. Михеево Бронницкого церковного округа Раменского района. Но церковный приход здесь известен еще со времени царя Ивана IV Грозного. Самым ранним народом, населявшим эти края, известным нам, было финно-угорское племя меря или меряне: следы этого остались в названиях — волости Усмерской, реки Нерской (т. е. Мерской) и т. д. В XI веке меря стали постепенно ассимилироваться с славянскими племенами вятичей, пришедшими с юга: рядом с Михеево археологами были обнаружены захоронения XI–XIII веков. Нынешнее село Михеево образовалось из

слияния трех селений: Абакшино (или Обакшино), Михеево и погоста Сорокородни. В допетровской Руси страна делилась на уезды, а уезды — на станы. Уезд назывался по имени главного города, а станы — обычно по имени местной речки. В писцовой книге Московского царства под 7086 г. от Сотворения мира (1577–1578 г. от Рождества Христова) при описании Коломенского уезда в стане Песоченском (от р. Песоченки, протекающей здесь) находим запись (орфография оригинала.—*Авт.*): «За конюхом за Посником за Матвеевым сыном Торопова, а преж того было в поместье за кн. Михайлом Воротынским: сельцо Обакшино, стоит на Тре, под ним пруд: пашни доброй земли 35 четьи,

да перелогу 10 четьи, да перелогу же кустарем и лесом поросло 10 четьи в поле, а в дву потомуж, сена же лугом и по врагом и по лешим поляном и по заполью 2000 копен, лесу непашенного повертсно в длину на полтретьи версты, а поперег до Москвы реки на версту; да у того же сельца угодя озерко Черное (вдоль) 100 сажен, а поперег 20 сажен, да озерко Широколинское, вдоль 80 сажен, а поперег 60 сажен, да озерко Супротово, вдоль 60 сажен, а поперег 40 сажен, а в них рыба щука и караси и лини». (Писцовые книги XVI века. Издание Императорского русского географического общества. Под редакцией действительного члена Н.В.Калачева. Отделение I. Местности губерний Московской, Владимирской и Костромской. СПб 1872 г. Стр. 474.)

В окрестностях Михеево и сейчас известны озерки с названиями Выносное, Черное (Чермень), Белое (или Беленькое), Широколинское (скорее всего, от «широкие лини», которые в XX в. после активного удобрения местных земель химикатами, здесь практически исчезли, основная рыба сейчас – караси), и еще озеро ледникового происхождения Оживо (может, от имени языческой богини Живы или Оживы?) – через него р. Отра впадала в Москву-реку. В самом селе есть пруды с названиями Барский, Легоновка, Наташин и др. Через пруды наводили земляные гати, летом пруды чистили, укрепляли берега посадкой деревьев, каждому двору отмерялась его часть прудов. Даже окрестные болота имели свое названия: Соловьево, Пеньково, Карьки, Божково (или Башково, в вышеуказанных писцовых книгах упоминается болотина Башкова). Говорят, один француз-инженер в XIX веке предлагал селянам построить систему регулирования воды, а взамен просил отдать на разработку торфа болото Башково, но те отказались.

Всем известное слово деревня происходит от слова «драть», т. е. расчищать или вырубать лес под пашню, и вначале деревней называли такое очищенное под пашню место. В XVI веке деревней стали называть селение с очень

малым количеством дворов, к которому были приписано определенное число пашни, сенокоса и леса. Если в деревне строилась барская усадьба, ее называли сельцом. А если в сельце строили храм, то называли погостом, а позднее селом (см. ниже). Название села Абакшино – несомненно татарского происхождения: Абак, Абакша – татарские имена. Здешние места при великих князьях Иоанне III и Василии III отдавались во владение татарским вельможам, бежавшим из разваливающейся Орды на службу к Московским князьям и принимавшим Православие. От имени одного из таких вельмож и произошло название села. В XVII веке второе название Абакшино (или Обакшино) было Постниково – от имени упоминавшегося выше царского конюха Постника Матвеевича Торопова (пусть читателя не смущает имя владельца села: в то время знатные люди обычно носили два имени – простое для сведения всех и крещальное, которое держали втайне из-за разных народных суеверий). А до него Абакшино принадлежало князю Михаилу Ивановичу Воротынскому (ок. 1510–1573). Князь, боярин и слуга государев М.И. Воротынский был воеводой большого полка в Казанском походе царя Ивана Грозного, состоял в Ближней думе царя, в 1571 г. составил роспись станицам и сторожам на южной границе Московского царства. В 1572 г. он разгромил совместные войска крымского хана Девлет-Гирея, турецких янычар и Ногайской орды в битве под с. Молоди, в результате которой были сорваны попытки крымских ханов подчинить Москву. По одной из версий, умер после пыток, которым был подвергнут по приказу подозрительного царя. Князь Михаил Воротынский изображен на знаменитом памятнике в Новгороде 1000-летие России.

Далее в той же писцовой книге читаем: «В вотчине ж за князем Василием Васильевичем Мосальским: две трети сельца Михеева, а среди сельца прудец, а преж того было в вотчине за Никифором Степановым сыном Давыдова, а треть сельца того в вотчине за Офо-

нашем за Федоровым сыном Давыдова старая их вотчина: пашни середняя земли 70 четьи, да перелогу 60 четьи, да перелогу кустарем поросло 25 четьи, обоего пашни и перелогу и кустарем поросло 155 четьи в поле, а в дву потомуж, сена по Поднову лугу да по Степановскому лесу от поля до Москвы реки промеж Марчюков, деревни Бикловы и Посниковы помесные земли деревни Обакшиной 360 копен, лесу непашенного от Марчюков до деревни Посниковы Обакшиной в длину на две версты, а поперег верста без четверти версты, да лесу кустарю непашенного под сельцом 8 десятин» (указ. соч., стр. 479). Название Михеево несомненно происходит от имени Михей (т. е. «чье село? Михеево!»). Название дер. Бикловы происходит, вероятно, от татарского рода Бигловых; впоследствии превратилось в Бельково.

Рядом с Бельково в августе 1953 г. при вспашке целины был обнаружен клад в количестве 2728 экземпляров. В составе клада монеты Михаила Федоровича, Алексея Михайловича, Федора Алексеевича, Ивана Алексеевича, Петра I. Клад поступил в ГИМ (№ 84212) (Векслер А.Г. Мельникова А.С. «Московские клады», М. Московский рабочий, 1973 г. 1952-1954 гг., № 22). В той же писцовой книге упоминается и деревенька Колоколова на речке Тре, в начале принадлежавшая сибирскому татарину Коромышу, а в 1577–78 гг. две трети были во владении Ябдарахмана, Тенишева сына, Бакшеева, а одна треть – за Богданом Даниловичем Фоминым, и она принадлежала еще его отцу. Им также принадлежало «поместье Обереснино на Обересинском враге». От этого произошло название Берсеновой горы (от «берсень» – крыжовник

Лето

или по другому толкованию от «берс» — медведь), тянущуюся хребтом от Бронниц до Марчугов. Овраг потом стали звать Ефаньково. У с. Колоколово был обрывистый берег Отры по названию Крутец: говорят, в древнее время там была церковь, куда на Акулину-купальницу (св. мученица Акилина, память 26 июня нового стиля) приносили крестить детей.

Издавна с. Михеево владели вотчинники Давыдовы. Самого раннего известного нам владельца двух третей Михеево звали Никифор Степанович Давыдов. Сменивший его князь Василий Васильевич Масальский в 1626 году отдал все это в приданое своей дочери, которая вышла замуж за окольного Льва Ивановича Долматова-Карпова (умер в 1643 г.). Св. прп. Максим Грек (умер 1556 г.) написал два послания к боярину Ф.И. Долматову-Карпову против астрологии, которой тот был ярым сторонник. Л.И. Далматову-Карпову царь Михаил Федорович после страшного пожара в Москве 10 апреля 1629 г. поручил описать пожарище и измерить улицы, переулки, тупики и дворы в Белом городе. Оставшейся третью Михеево владел другой Давыдов — Афанасий Федорович, а во 2-й половине XVII века — А.А. Давыдов. В 1737-1754 гг. село Михеево — вотчина лейб-гвардии Преображенского полка поручика Андрея Ивановича Татищева (1710—1787), который в 1744 г. был воеводой в Серпухове, а в 1749 г. — в Курске. Супругу его звали Аграфена Никифоровна Львова. В 1751 г. им же принадлежала часть деревеньки Колоколово (остальная часть была во владении Фотинии Григорьевны Яковлевой). В 1770 г. Михеево владеет их сын капитан Иван Андреевич Татищев (1740—1789), который с 1783 г. и до самой смерти был наместником Казанского наместничества. В 1787 г. село находится во владении графской семьи Орловых: камергера Владимира Григорьевича (1743—1831), младшего из знаменитых братьев Орловых и первого директора Академии наук, и Елизаветы Ивановны (1741—1817). Владимир Григорьевич в 1767 г. вместе с братом Григорием, фавори-

том императрицы, сопровождал Екатерину II в ее путешествии по Волге (сама императрица звала его философом); покровительствовал молодым ученым, в частности организовал наблюдение о прохождении Венеры по диску Солнца. Примерно в 1787 г. по указанию графа В.Г. Орлова заливные луга в окрестностях Михеево и Абакшино стали осушать путем устройства особых каналов. Кроме того, русло р. Отры отводилось в Москву-реку через с. Марчуги. Каналы рыли наемные рабочие из Мордовии и Башкирии, которых местные жители прозвали грабарями из-за «грабарки» — широкой лопаты, которой те рыли каналы. Они жили слободкой в Белькове. За работой следил местный талантливый крестьянин Анания Морозов. К сожалению, в споре с теми рабочими из-за денег он был убит ими, и граф на месте его убийства в лугах велел поставить белокаменный крест. В 1826 г. известный художник В. Тропинин создает карандашный набросок портрета графа В.Г. Орлова, а через два года другой художник О.А. Кипренский пишет: «Портрет неизвестного (из семьи Орловых-Давыдовых)», находящийся сейчас в Третьяковской галерее. В начале XIX века Михеево владела дочь предыдущих, бригадирша (жена бригадира) Екатерина Владимировна, по мужу — Новосильцова (1770—1849). В то время в Михеево было 72 двора и 682 крестьянина. Ей, как и ее родителям, еще принадлежала соседняя деревенька Колоколово. После гибели ее сына на дуэли Екатерина Владимировна всецело предалась молитве и делам милосердия и до конца жизни не снимала траур. После ее смерти ее огромное имение, в том числе и деревня Михеево, перешли к племяннику — сыну ее сестры Владимиру Петровичу Давыдову вместе с фамилией и графским титулом Орловых.

С 1718 г. Абакшино во владении князя М.Е. Черкасского. В 1737—1751 гг. сельцом владел граф, камергер, затем генерал-поручик Федор Андреевич Апраксин (1703—1754). Женат был на Александре Михайловне Шереметьевой.

Архитектор Д.Н. Чичагов

Князь В.П. Орлов-Давыдов

*Екатерина Владимировна
Новосильцева*

Елизавета Ивановна Орлова

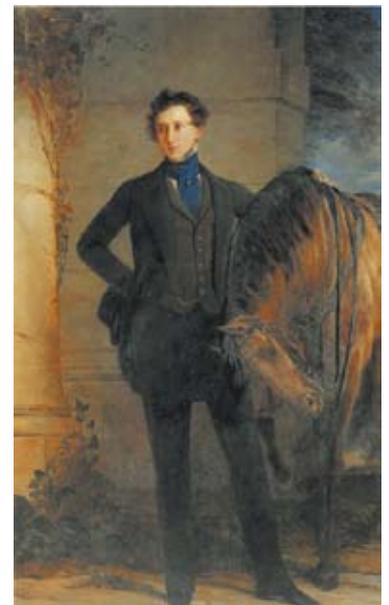
*Карта 1796-97 гг. с названиями погоста
Сорокородня, Абакишино и Михеево*

*Худ. В. Тропинин.
Князь В.П. Орлов. 1826 г.*

*Князь Михаил Воротынский
на Памятнике 1000-летия Руси*

*Худ. Робертсон.
Портрет молодого графа
В.П. Орлова-Давыдова*

Далее владельцем был их сын граф Александр Федорович (1733–1792) (супруга Наталья Ивановна Одоевская). В XVIII веке деревня Абакшино слилась с погостом Сорокородни, на котором стояла церковь Успения Божией Матери, из-за чего стало называться селом. В 1785 г. Абакшино за помещиком Николаем Ивановичем Рославлевым, а с 1796 г. — за его сыном Владимиром Николаевичем. В начале XIX века им владел князь-юнкер и титулярный советник Александр Борисович Черкасский (1798–1830), женатый на Варваре Григорьевне Филипповой, а в 1837 году оно принадлежало его брату — князю Алексею Борисовичу Черкасскому. Тогда в нем было 17 дворов и 150 жителей, из которых 55 были старообрядцами-поповцами. В 1852–1859 гг. с. Абакшино владеет сын князя Александра князь, коллежский асессор и шталмейстер двора Борис Александрович Черкасский (1828–1885); жена его — Елена Петровна Ушакова.

Как сказано в Ведомости о церкви за 1837 г., помещики ни в Абакшине, ни в Михеево сами не жили. Но в середине XIX века в Михеево строится усадьба Владимира Петровича Орлова-Давыдова (1809–1882). Половину своей жизни Владимир Петрович носил фамилию Давыдов. 20 марта 1856 г. решением Государственного Совета, утвержденным Императором Александром II, ему было дозволено носить титул и фамилию его деда по матери Владимира Григорьевича Орлова и именоваться потомственно графом Орловым-Давыдовым. Женат был на Ольге Ивановне Барятинской. Дослужился до чина тайного советника; делал крупные пожертвования библиотекам и музеям. В 1862 г. был избран петербургским губернским предводителем дворянства, а в 1878 г. стал почетным членом Академии наук. Во время путешествия по Шотландии познакомился с писателем Вальтером Скоттом, для которого Владимир Петрович сделал первый английский перевод «Слово о полку Игореве». После смерти В. Скотта материально поддерживал его семью, занимался изданием сочинений писателя. Был изве-

стен как автор статей и книг. В своих имениях В.П. Орлов-Давыдов сделал немало облегчений для крестьян, строил больницы, школы, храмы.

Его сын граф Сергей Владимирович (1849–1905) женился в 1853 году на Елизавете Васильевне, урожденной Арсеньевой. Он в 1890 г. был попечителем приходского мужского училища в Бронницах. Имел усадьбы в Михеево и в Абакшино, а также — в селениях Знаменке, Владимировке, Колоколове, Старниково, Марчугах, Спасском, Маришкине, Николаевке, Трофимовке и Хлопках. Владел заливными лугами в пойме Москвы-реки. Каждую весну открывался аукционный торг на право пользования этими лугами, на котором присутствовал сам граф. Луга делили на участки по 50 десятин, которые номеровали, а на границах их клали большой камень. В 1899 г. граф С.В. Орлов-Давыдов был попечителем Михеевского земского начального училища (школы), открытой в 1883 г. В 1906/7 гг. попечителями школ были: Михеевской—Алексей Алексеевич Кожевников, Абакшинской женской, открытой в 1897 г.— действительный статский советник Павел Сергеевич Владимирский. В 1914/15 гг. попечителем Михеевской школы был граф А.А. Орлов-Давыдов, с процентов его капитала на содержание этой школы тогда было отчислено 528 рублей 20 копеек.

В 1781 г. указом Екатерины II большое соседнее село Бронницы были превращены в уездный город, а здешние селения из Коломенского были переведены в Бронницкий уезд Московской губернии. В 1852 г. Михеево и Абакшино относились к 4-му стану Бронницкого уезда, располагались близ Астраханского тракта (ныне—Рязанское шоссе), в 63 верстах от Москвы и в 13 верстах—от Бронниц. Тогда в Абакшино было 15 дворов, крестьян 80 мужчин и 83 женщины. В Михеево тогда было 78 дворов, 318 мужчин и 325 женщин. После крестьянской реформы 1861 г. эти места перешли в Ульянинскую волость 2-го стана Бронницкого уезда. В 1876 г. в Абакшино было 30 семейств со

Золотая осень

105 жителями, а в Михеево –190 семейств с 857 жителями. В 1890 г. в Абакшино проживало всего 79 человек, в Михеево –359 человека. В 1899 году в Абакшино было 27 дворов и проживало 111 православных и 48 старообрядцев; имелись 32 избы и 89 других построек; в Михеево было 117 дворов и 792 жителя, изб имелось 156, других построек 281. Оба села находились в 7 верстах от станции Фаустово Московско-Казанской железной дороги: туда вела проселочная дорога, а через Москву-реку переправлялись на пароме. В 1912 г. Ульяновская волость опять перешла в 4-й стан Бронницкого уезда. В Абакшине было тогда 30 дворов, в Михеево –175 дворов. Кроме того, в Михеево была усадьба графа А.А. Орлова-Давыдова, называвшаяся «Знаменская вотчина», а в Абакшино – усадьба А.А. Кунина, носившая название «Абакшинские луга».

В усадьбе графа Орлова-Давыдова имелись каретный сарай, конюшня и даже летний театр на 600 мест. В 1912-14 гг. в Михеево существовала молочная артель, славилось здешнее сено, молоко, масло, имелась своя пожарная дружина, целых три конторы, изготовлявшие основы для ткачей на дому, а также хлопковой ткани нанки. Здешние люди в основном занимались сапожным, малярным, портняжным, ткацким ремеслами. Сеяли (земля тут – суглинок и супесок) рожь, просо, гречиху, овес, картофель, капусту, морковь, репу, огурцы, лук.

Рассказывают, что после Февральской революции 1917 г., когда последний граф Орлов-Давыдов уехал, его управляющий попытался стать новым хозяином здешних мест, но Октябрьская революция расстроила его планы.

После революции 1917 г. в Ульяновской

волости Бронницкого уезда было организовано 21 сельсовет, в том числе Абакшинский, Михеевский и Колоколовский. В 1923 г. Абакшинский сельсовет был включен в состав Михеевского, а Колоколовский в состав Ульяновского, и образован Бельковский сельсовет. В 1926 г. был восстановлен Колоколовский сельсовет, но на следующий год ликвидирован. В 1929 г. вместо уезда был образован Бронницкий район Московской области. Места волостей заняли сельсоветы, в том числе Бельковский и Михеевский. В июне 1959 г. Бронницкий район был соединен с Люберецким, а в августе 1960 г. — с Раменским районом. В конце 1962 года Люберецкий район стал охватывать сельскую местность трех районов — Люберецкого, Раменского и Воскресенского. 13 января 1965 г. территория бывшего Бронницкого района окончательно вошла в Раменский район.

В 1920-х гг. в Михеево был создан сельскохозяйственный кооператив, в который вошли почти все жители. Также имелись хлебопекарня и чайная. В 1925 г. в Абакшино было 38 дворов и 216 жителей, а в Михеево — 181 двор и 963 человека. Во время коллективизации и в Михеево, и в Абакшино были организованы свои колхозы, в 1936 г. объединившиеся в колхоз «Новый путь». В 1950 г. этот колхоз был объединен с колхозом д. Бельково «Работник» и колхозом «Имени 1 Мая» д. Колоколово. В январе 1960 г. этот колхоз в свою очередь вошел в колхоз «Борец» с. Рыболово. Сначала в колхоз вступали единицы (например, в Михеево из почти двухсот дворов вступило только 8), но в начале 30-х годов по всей стране прошла принудительная коллективизация, раскулачивание и высылка кулаков (на самом деле — трудолюбивых крестьян); после этого все жители были вынуждены вступить в колхоз. Вероятно, именно 1936 год можно считать годом слияния этих селений, хотя на карте 1941 г. Абакшино и Михеево еще разделяются. Даже после объединения в селе выделяют прежние части: Абакшино, Поповка (то есть место, где были дома и земли церковников), Слобод-

ка, Сухаревка (или Кончевка).

Имение графов Орловых «Знаменская вотчина», которое до сих пор зовется жителями «барский дом» или «барская усадьба», был отдан под жилые дома. В доме управляющего (его звали Роман Дмитриевич Соколов) был размещен первый сельский совет и правление колхоза «Новый путь». В здании Михеевской земской школы было устроено колхозное общежитие. В Михеево была своя начальная школа, которая, как и все школы в селениях колхоза «Борец», была упразднена в 1970 г., а михеевские дети стали ходить в новую школу в д. Морозово, открытую в сентябре 1971 г. В 1993 г. в Михеево было 149 домов и проживало 616 человек. Колхоз «Борец» построил в Михеево молочнотоварную ферму, а также прекрасный Дом культуры «Родник», которые, к сожалению, после развала колхоза в начале 2000-х годов ушли в частные руки и используются не по назначению.

Сейчас в селе имеется магазин, библиотека, фельдшерско-акушерский пункт (ФАП), из Бронниц ходит рейсовый автобус. Постоянно проживают 440 человек, а на теплый период приезжает большое число дачников, в основном москвичей.

* * *

В упоминаемых выше писцовых книгах 1577–78 гг. селения, в которых имелась церковь, именовались селом или погостом — с разницей в том, что в селе кроме церкви были еще дома и жители, а на погосте была одна церковь с домами духовенства, к которым принадлежало определенное количество земли, леса, покосов и т.д. Слово «погост» образовалось от древнерусского «гость», что означает купец. В Киевской Руси погостом называлось главное селение округа (волости), где устраивался торг, на который съезжались «гости», т. е. купцы. Естественно, что в таком селении строилась церковь. Погостом также стали называть деревни, относящиеся к одному церковному приходу. В конце XVI века слово «погост» как обозначение наименьшего церковного подразделения и общины одной церкви было вытес-

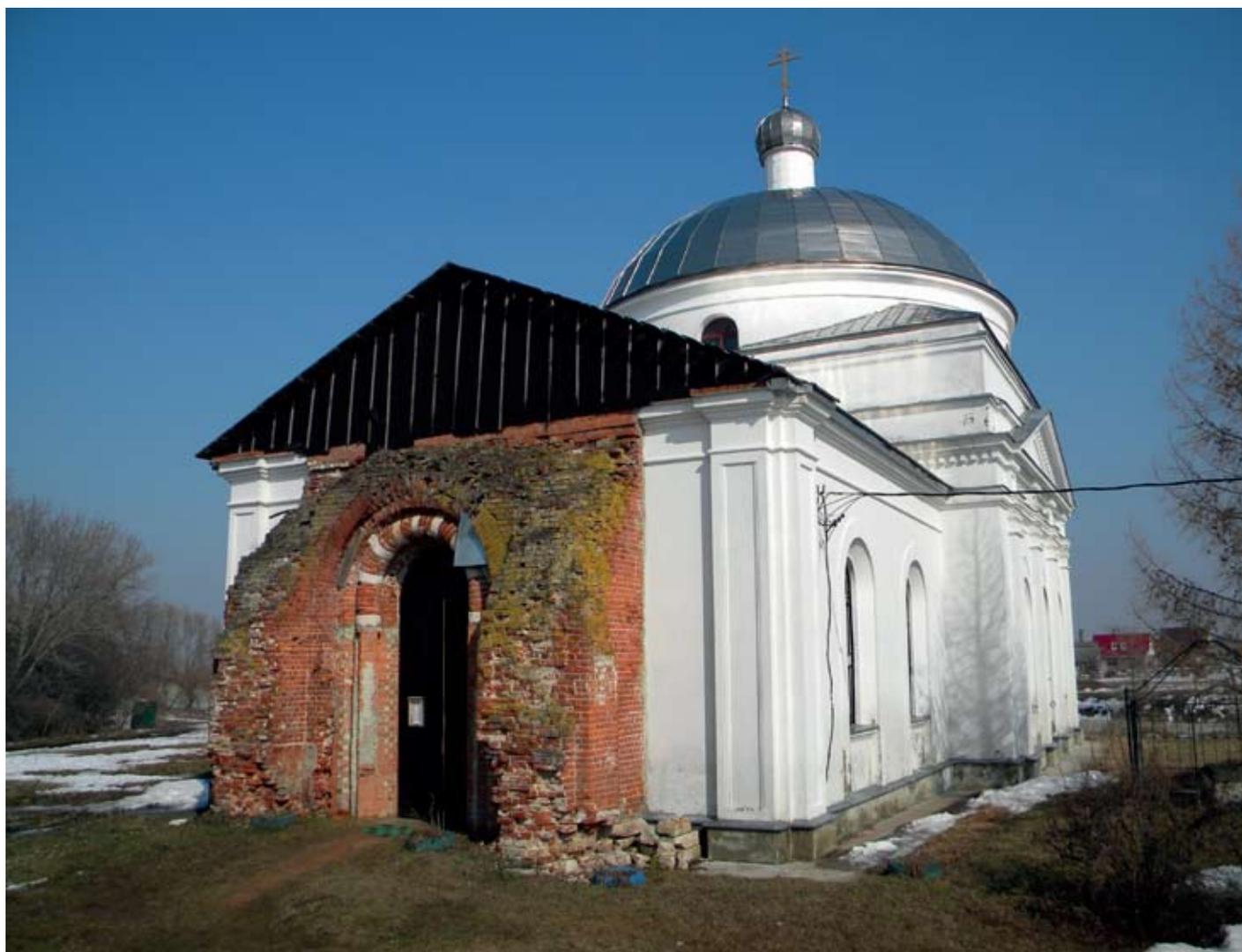
нено словом «приход», а как название селения с храмом слово «погост» было вытеснено словом «село». А наименование погост осталось только как обозначение отдельно стоящего кладбища с церковью.

Чаще всего погосты в XVI веке находились во владении царя: «В Песоченском же стану царя и великого князя погосты: погост Сорокоротня, на вражке, а на погосте церковь Успенья (так в оригинале.—*Авт.*) Пречистые Богородицы, деревяна, клетчки: пашни середняя земли 15 четьи, да перелогу 5 четьи в поле, а в дву потомуж, сена по врагом и по заполью 50 копен, лесу непашенного кустарю 3 десятины.» (указ. соч., стр. 482). Клетчки — значит выстроенная клетью, т. е. простым прямоугольным срубом из положенных друг на друга бревен. Точнее, такие храмы образовывались из трех срубов: алтаря, центральной части и притвора с крыльцом. Обычно такие храмы покрывались деревянной двухскатной крышей с небольшой маковкой. Вражек, овраг — скорее всего, это ныне речка рядом с храмом, которая звалась в народе Успенкой (по храму) или Святым колодцем и текла в Москву-реку (после революции ее стали звать Капустником — так как в окрестностях в советское время сажали много капусты и поливали оттуда). В названии погоста четко выделяются слова «сорок» и «род, родня» (сорок родов?). Праздник Успения Божией Матери (28 августа нового стиля) в народе назывался еще Госпожин день.

Как самый ранний священник Успенской церкви погоста Сорокоротня известен родившийся до 1692 г. Андрей Петров (т. е. сын Петра, Петрович, так как в те времена фамилии были только у высшей знати). В записной книге 1737 года Успенская церковь погоста Сорокоротни зовется принадлежащей к Боршевскому десятку (благочинию) Коломенской и Каширской епархии. Попом тогда в церкви был Иона Васильев (т. е. сын Василия). В исповедной росписи (книге, где учитывались те, кто был или не был на Исповеди и Причастии) 1740 г. Успенский храм находится в Пахрянской (по речке Пахрянке) десятине; попом все еще слу-

жит Иона Васильев, 34 лет, но уже вдовый. У него дети: Алексей 18 лет (будущий священник), Евдокия 12 лет, Марья 8 лет. В росписи 1748 г. священником Успенского храма называется поп Алексей Ионов, сын предыдущего. Дьячком храма при нем был Осип Прокопьев (т. е. сын Прокопия), 1724 года рождения, жену его звали Фекла Григорьева (т. е. дочь Григория), с того же года рождения. По росписи 1754 г.: Боршевской десятины погоста Сорокодня в церкви Успения Пресвятой Богородицы служат: Поп Алексей Ионин 33 лет. У него жена его Евфимия Иванова 35 лет. Дьячек Осип Прокопьев 30 лет (ЦИАМ, ф. 203, оп. 747, д. 210, лл. 335–341). То есть о. Ионе Васильеву в качестве священника Успенской церкви наследовал его сын Алексей—это было в обычае тех времен: приход как бы закреплялся за одной семьей для материального обеспечения детей духовенства.

В 1764 г. Екатерина II проводила реформу церковно управления. Церковь Успения была переведена в Песоченскую десятину Коломенского уезда. По исповедной ведомости 1767 г.: Коломенского уезда Песоченской десятины села Сорокодни в церкви Успения Пресвятой Богородицы служат: поп Алексей Ионин 46 лет. У него жена Ефимия Иванова 48 лет. Сын их дьякон Алексей 25 лет и пономарь Василей 20 лет (ЦИАМ, ф. 203, оп. 747, д. 362, л. 1948–1953). Примерно в то же время в исповедных росписях слово «поп» стало заменяться на слово «иерей» — священник. Поп (от греч. «папас» — отец, батюшка) — обычное название священника в Древней Руси, не имевшее в себе ничего уничижительного: в XIX веке почему-то стало почти ругательным. В росписи 1770 г. поп Алексей Ионов называется уже иереем Алексеем Иониным. Жену его сына дьякона Алексия звали Анна Ивановна (на десять лет младше мужа). Пономарь Василий здесь назван сыном Бориса, жену его звали Марья Алексеева 20 лет. В том же 1770 г. о. Алексей был духовником окрестных служителей. К 1785 г. иерей Алексей уже овдовел; кроме вышеприведенных дьякона и пономаря при храме в этом году был дьячек Дмитрий Алексеев 23 лет, жена-

Весна

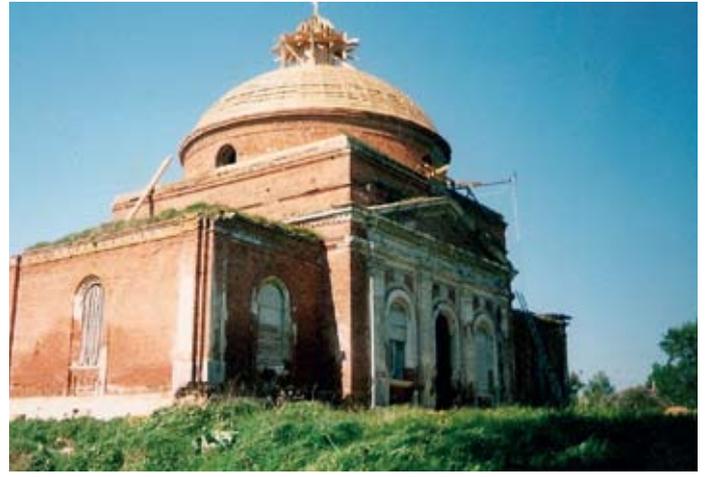
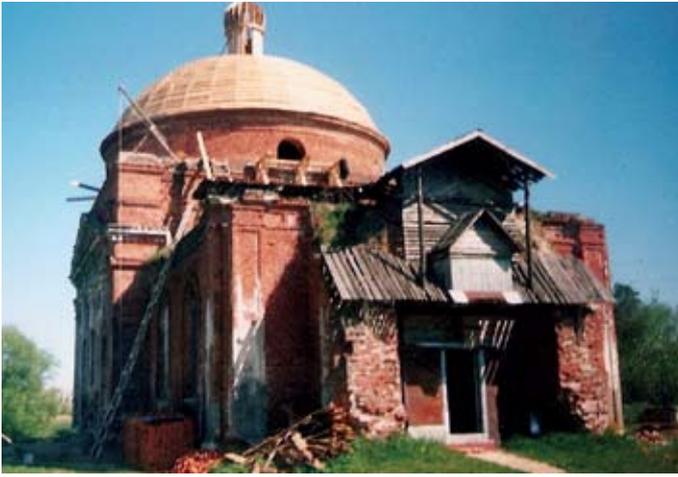
тый на Дарье Ивановой 18 лет. (ЦИАМ ф. 203, оп. 747 д. 545...)

Как мы говорили, в XVIII веке Абакшино сливается с погостом Сорокородня и в документах именуется «погост Сорокородня Абакшино тож» (иногда наоборот). В 1777 г. в документах сельцо Михеево имеет второе название «Знаменское тож». Это значит, что уже в то время в сельце Михеево имелась часовня в честь иконы Божией Матери «Знамение». Эта икона прославилась в 1170 г. в Новгороде во время междоусобной войны между новгородцами и князем Андреем Боголюбским. По преданию, в здешних местах после присоединения Новгорода к Москве была поселена часть переселенных новгородских семей. Их потомки, как и сами новгородцы, почитали икону «Знамение», в память чего и была устроена часовня. Наименование Знаменское встречается еще в

документах 1850 г. По словам старожил, она была красного кирпича и в 1928 г. разрушена.

В 1793 году деревянная церковь сгорела (наверно, это было не то здание храма, упоминаемое в писцовых книгах XVI века, а более позднего времени). Народная память даже сохранила дату пожара — память свв. мучеников Кирика и Иулитты (28 июля нового стиля). Когда загорелся храм, жители села находились далеко в полях на сенокосе, и храм мог сгореть дотла со всем имуществом, если бы не следующее событие. Во время пожара сами собой зазвонили колокола на колокольне: звон разнесся далеко по окрестностям, люди услышали и смогли вернуться и потушить пожар. Звон колоколов можно объяснить тем, что от огня расшаталась колокольня, а может, это было явное чудо для сохранения церковного имущества .

В 1794 году в селе Загорново было купле-

Храм с. Михеево 2000 г.

но здание старой деревянной церкви храма Михаила Архангела (в новом каменном храме с. Загорново у входа в сам храм слева от дверей об этом была сделана надпись с упоминанием с. Абакшино) и установлено на каменном фундаменте сгоревшей церкви. У этого храма была колокольня, и крыша его была покрыта железом — что было довольно редко и дорого для тех времен (чаще крыли храмы деревянным тесом). До пожара в причте храма состояли: священник, диакон, дьячок и пономарь. После пожара должность диакона была упразднена. Вообще сельские приходы старались не иметь у себя в штате диакона, так как диакон ничего, кроме торжественности и украшения, службе не давал, а расходы на него уходили. Дьячок (русское слово — как бы «неполный» дьякон или почти дьякон) — это служитель, певший и читавший на клиросе, а также ведший всю приходскую документацию: дьячки были первыми кандидатами на занятие освобожденного ме-

ста священника. Пономарь (искаженное греч. «парамонарь», т. е. «приставник, привратник») был самым низшим церковным чином; он помогал священнику в алтаре, убирал церковь и звонил в колокола, а нередко был церковным сторожем. Священник и дьячок тогда считались священнослужителями, а пономарь и другие низшие чины — церковнослужителями.

В 1781 г. здешние места отошли к Бронницкому уезду Московской губернии, приход вошел в состав Бронницкого благочиния Коломенской и Каширской епархии, а в 1799 г. приход Успенского храма был переведен в Московскую и Коломенскую епархию. В тетради Коломенской Духовной консистории (канцелярии при правящем архиерее) от 1796 г. называются священник Успенской церкви Петр Григорьев (сын Григория), дьячек и пономарь — те же, что и в 1785 г. В 1819–1824 гг. священником был Афанасий Тимофеев. Дьячком оставался Димитрий Алек-

сиев, пономарем был Сергей Васильев, сын предыдущего пономаря, 1773 года рождения. Его жену звали Матрена Никитична, родившаяся в 1775 г.

24 октября старого стиля 1829 года святителем Филаретом (Дроздовым) настоятелем храма был назначен Василий Иоаннович Сретенский. Он родился в 1793 году в семье пономаря, в 1819 году закончил Московскую Перервинскую семинарию. Тогда же архиепископом Дмитровским Августином (Виноградским) рукоположен во диаконы к церкви великомученика Димитрия погоста Лужки Коломенского округа. 10 февраля 1821 года архиепископом Грузинским Пафнутием рукоположен во священника и направлен в Архангельскую церковь с. Федосьино той же округи, откуда переведен на погост Сорокородни Бронницкой округи. Жена — Анастасия Николаевна, на семь лет младше мужа, от которой имел 9 детей. Первые пять детей были девочки и грамоте не обучались.

Дьячком храма при о. Василии сначала был Кирилл Сергиев (т. е. Сергеевич), который родился в 1804 г. В школе не обучался, в 1818 г. архиепископом Августином был назначен сторожем в храм Михаила Архангела г. Бронницы. В 1820 году епископом Дмитровским Лаврентием (Бакшевским) определен в Успенский храм во дьячка, а 5 июня 1821 года посвящен в стихарь (прямая церковная одежда с широкими рукавами — от греч. «стихос», т. е. прямой) епископом Дмитровским Афанасием (Телятьевым). Имел жену Александру Дмитриевну (с одного года с мужем) и пять детей, из которых старший Иван обучался в Московской семинарии. Именно в семинариях детям духовенства стали с конца XVIII века давать фамилии. Чаще всего фамилии давались по престольному празднику храма, где служили их отцы. Два старших сына Кирилла Сергеевича носили фамилию Успенский — по храму, где он служил.

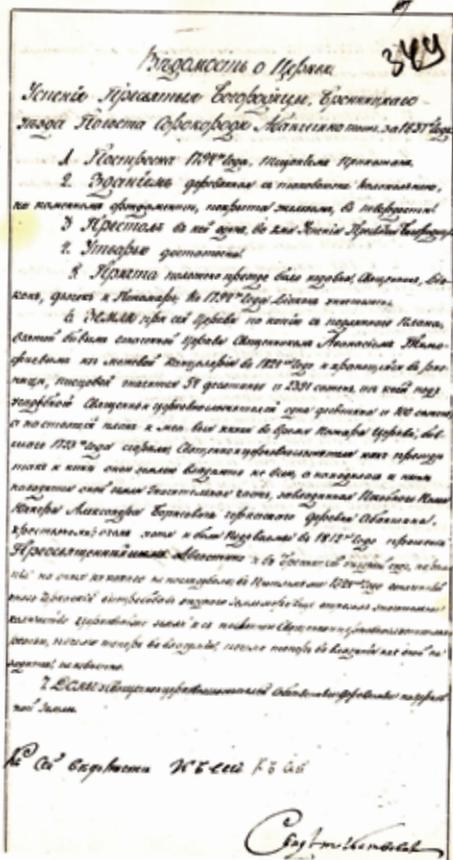
Пономарем тогда в Успенском храме был Иакинфий Сергеевич. Он родился в 1809 году, учился в нижнем отделении Коломенского уездного училища. 13 марта 1822 года еписко-

пом Афанасием назначен на настоящее место, а 31 марта 1824 года был посвящен в стихарь. Жена его — Анна Ивановна. На его иждивении находился престарелый отец Сергей Васильевич, который был пономарем в Успенской церкви, а в 1837 году находился уже на покое.

В 1824 году при церкви было 54 десятины и 2391 сажень земли, из которой под домами священнослужителей было 1 десятина и 100 сажень. План на эту землю и межевые книги сгорели в храме при пожаре 1793 года. В описи о церкви за 1837 год сказано, что значительная часть церковной земли была захвачена помещиком с. Абакшина А. Б. Черкасским, который поселил там своих крестьян. В 1812 году архиепископ Августин подавал прошение насчет этого в Бронницкий уездный суд, но ответа оттуда не последовало. В 1824 году тот же помещик пригласил уездного землемера и еще отрезал себе часть церковной земли, на которой священнослужители уже посеяли рожь. Эти сведения мы находим в Ведомости о церкви за 1837 год, отдельную часть которой приводим для ознакомления:

«Ведомость о Церкви Успения Пресвятыя Богородицы, Бронницкого уезда погоста Сорокородня Абакшино тож за 1837 год

1. Построена 1794 года, тщанием прихожан.
2. Зданием деревянная с таковою же колокольнею, на каменном фундаменте, покрыта железом, в твердости.
3. Престол в ней один, во имя Успения Пресвятыя Богородицы.
4. Утварию достаточна.
5. Причта положено прежде было издавна, священник, диакон, дьячок и пономарь. Но 1794 года диакон уничтожен.
6. Земли при сей Церкви по копию с подлинного плана, взятой бывым означенной церкви священником Афанасием Тимофеевым из межевой канцелярии в 1824 году и хранящейся в ризнице, писцовой значится 54 десятины и 2391 сажень, из коей под усадебною священно и церковнослужителей одна де-

Ведомость о церкви за 1837 г.

сятина и 100 сажень, а настоящий план и межевые книги во время пожара церкви, бывшего 1793 года сгорели. Священно и церковнослужители как прежде, так и ныне оную землю владеют не всюю, а находилась и ныне находится оной земли значительная часть, завладенная покойного князя юнкера Александра Борисовича Черкасаго деревни Абакшино крестьянами, о чем хотя и были подаваемы в 1812 году прошения Преосвященнейшему Августину и в Бронницкий уездный суд, но решения на оная никакого не последовало, в прошлом же 1824 году означенный князь Черкасский, вытребовав уездного землемера, еще отрезал значительное количество церковной же земли и с посеянною священно и церковнослужителями рожью, почему теперь во владении их оной не находится, неизвестно.

7. Дома у священно и церковнослужителей собственные на церковной земле.

8. На содержание священно и церковнослужителей постоянного оклада не получается, содержание их посредственно.

9. Зданий, принадлежащих сей церкви, никаких нет.

10. Разстоянием сия церковь от Московской духовной консистории в 65, от местного благочинного 19 верстах.

11. Ближайшая к сей церкви суть Спаская, что в селе Ульянине в 3-х, Знаменская, что в селе Давыдове в 3-х же, Вознесенская, что в селе Рыболово в 5-ти верстах.

12. Приписной к сей церкви и

13. Домовой в сем приходе нет.

14. Опись церковному имуществу есть сделана в 1821 году, скреплена Присутствующим Коломенского Духовного Правления протоиереем Иродионом Стефановым Сергиевским, утверждена печатью того же правления.

15. Приходнорасходные книги о суммах свечной и церковной за шнуром и печатью Коломенского Духовного Правления, даны 1808 года июня 26 дня, ведутся исправно и хранятся в целости.

16. Копии с метрических книг (о крещении, венчании и отпевании.—*Авт.*) с 1802-го года.

17. Исповедные росписи (ежегодные ведомости об исповедовавшихся и причащавшихся в храме.—*Авт.*) с 1826 года хранятся в целости.

18. В обыскной книге (книги о брачном обыске — исследовании, нет ли препятствий к венчанию.—*Авт.*) выданной за шнуром и печатью Коломенского Духовного Правления 1822-го года и скрепленной Присутствующим онаго Правления священником Петром Софрониевым, писанных 27-мь листов, неписанных 110-ть листов...» (ЦИАМ, ф. 203, оп. 744, д. 2024, ч. 10, л. 344).

К слову сказать, проблема с землей не была решена и в 1845 г. В ведомости за этот год говорится, что причт храма ни руги (т. е. содержания от помещика деньгами или продуктами), ни оброчных статей, ни капиталов, положенных в банк на вечное поминовение усопших, ни помощи от Синода не получает. То есть материальное положение их было тогда незавидное. Именно этим была вызвана неприятная исто-

рия с дьячком Кириллом Сергиевым, который в 1844 г. был обвинен в хищениях, порубке барского леса и других неблагоприятных поступках. Дело разбирал правящий архиерей митрополит Московский и Коломенский Филарет (Дроздов) и Бронницкий уездный суд. Что-то из обвинений подтвердилось, что-то нет. Свт. Филарет обратился к жителям села, хотят ли они оставить у себя дьячком Кирилла Сергиева. Те, пожалев многодетного дьячка, простили его и оставили служить. Архиерей дал ему испытательный срок под надзором местного благочинного из с. Рыболово. Но видимо, сам Сергиев решил не оставаться там, потому что в 1845 г. дьячком в Успенской церкви состоит Алексей Кириллов. Тогда в приходе церкви, кроме помещичьих крестьян, имеются 6 купцов и 8 вольноотпущенных. В 1859 г. дьячком при том же священнике был Николай Полтев, у которого тогда умерла дочка Праскева 40 дней.

Прихожанами Успенского храма были жители деревни Абакшино (в 50-ти саженьях от церкви), села Михеева (в 100 саженьях), деревень Колоколово (в 2-х верстах) и Бельково (в 2-х верстах от церкви). Умершие жители этих селений хоронились при Успенской церкви. Церковники и знатные жители хоронились обычно у стены храма на южной стороне вплоть до алтаря.

В 1863 году на месте деревянной церкви погоста Сорокородни строится каменная церковь Успения Божией Матери. Построена она была на средства потомственных почетных граждан Георгия Иоанновича и Петра Митрофановича Бирюковых. По народному преданию, одному крестьянину в тонком сне было чудесное явление, в котором ему было приказано идти к Бирюкову и сподвигнуть его на постройку храма (кстати, в архивах Консистории было дело о явлении крестьянке с. Абакшино во сне Богородицы). Прежнее деревянное здание Успенского храма стояло ниже нынешнего — ближе к озерку, а весь взгорок к западу занимало кладбище: причем в северо-западном углу кладбища был отдельный участок, где хоронили старооб-

рядцев. У храма был святой источник. Новое здание было решено ставить на этом взгорке: найденные при копании рвов для фундамента кости хоронились под храм. Чин закладки первого камня нового храма был совершен 24 июня 1860 г. Постройку храма сопровождало явное чудо: в период с 24 марта по 1 апреля 1862 г. впервые за много лет вода с заливных лугов поднялась настолько, что стало возможным напрямую перевезти строительные материалы на барках из Москвы-реки в озерко перед храмом. Всего было использовано примерно 30 барок разного груза. Вероятно, барки были одноразового использования (вроде нынешних поддонов для кирпичей), потому что после разгрузки местные крестьяне купили их у хозяина и сделали из них себе различные постройки.

Георгий Иванович Бирюков, дом которого был рядом (на месте нынешнего Дома культуры) ежедневно приходил, контролировал работу. Местный кузнец Ефим Воеводин ковал металлические скрепы, тяги и брусья для постройки, а также входные и боковые двери. Здание церкви состояло из четверика, завершеного мощным низким световым круглым барабаном, прямоугольной алтарной частью и бесстолпной трапезной с небольшой колокольней. Маковка с крестом была одна на храме, одна — на колокольне и одна — маленькая — на крыше алтаря. Успенская церковь является поздним образцом провинциального классицизма и выстроена была в архаичных для своего времени формах. А граф В.П. Орлов-Давыдов требовал регулярно докладывать ему: когда и что в храме построено, закончено, установлено и т.д. Он, много путешествовавший, в том числе бывавший на св. горе Афон (кроме других языков, знавший греческий), привез оттуда несколько богослужебных книг, одну из которых подарил в библиотеку новому храму.

Храм был освящен на праздник Покрова 1 октября ст.ст. 1863 г. На горнем месте в алтаре имелось окно, через которое во время служения Литургии на рассвете солнце светило прямо на Престол посреди алтаря. Храм отапливался

двумя печами, тепло от которых передавалось по ходам внутри стен, которые закрывались железными заслонками. В год освящения при том же священнике Василии Сретенском и пономаре Иакинфии Сергиевом дьячком был Николай Федоров, 36 лет. Супругу его звали Екатерина Кириллова, тоже 36 лет. Тогда у них было уже 6 детей.

Георгий Иоаннович Бирюков умер 25 сентября 1882 г. 78 лет отроду. Он был похоронен при построенной им Успенской церкви на южной стороне; на его могильном камне была стихотворная эпитафия (орфография оригинал—*Авт.*):

«Житейское море
играет волнами,
въ немъ радость и горе
всегда передъ нами.

Никто не знаетъ
и не можетъ поручиться,
что завтра съ нимъ станеть
и что можетъ случиться.

Могила сія даетъ намъ урокъ:
какъ бы ни былъ счастьеемъ
въ жизни высокъ,

всегда будь готовъ нести крестъ,
какой ни посылаетъ Божій перстъ.

Господи, пріими духъ его съ миромъ»

(«Русский провинциальный некрополь», т. 1 1914 г.)

Камень — лабрадор черного цвета с фиолетовыми проблесками—увенчивал медный крест. По словам жителей, этот памятник пошел на могилу скончавшегося в 1955 г. председателя колхоза «Борец» Ажиркова. В 1993 г. место захоронения Г.И. Бирюкова было восстановлено и обнесено новой оградой.

В прежнее время все причетники храма назначались указом правящего архиерея.

16 апреля 1869 г. вышло Высочайше утвержденное постановление о то, что дьячки не принадлежат к священнослужителям, а являются только церковнослужителями и с этого момента именуются псаломщиками. 16 февраля 1885 г. указом Святейшего Синода был принят новый

штат для церквей: один священник и один псаломщик на 700 и менее прихожан, на более 700 человек — священник, диакон и псаломщик. Тем же указом всем причетникам, служащим при храме, присваивалось звание псаломщиков, звание пономаря упразднялось. Согласно новым штатам при Успенской церкви полагалось: священник и псаломщик. На помощь себе в алтаре священники стали назначать алтарников, в обиходе иногда называемых пономарями.

В 1887 году иждивением помещика с. Михеева графа Сергея Владимировича Орлова-Давыдова вокруг кладбища с южной стороны храма была сооружена каменная с железными решетками трапециевидная ограда, примыкавшая к стенам храма. Архитектором ограды был Дмитрий Николаевич Чичагов (1835—1894); в архивах сохранился проект ограды и протокол Московского губернского правления об утверждении этого проекта. Д.Н. Чичагов был сыном строителя Большого Кремлёвского дворца Н.И. Чичагова. Сам Дмитрий Николаевич построил в 1890-92 гг. здание Московской городской думы на Красной площади; в советское время там был музей Ленина, а сейчас—филиал Исторического музея.

Приведем Ведомость о Церкви Успения Пресвятыя Богородицы, что на погосте Сорокородне Абакшино тож Бронницкаго уезда за 1899 г.

1. Построена в 1863 г. тщанием прихожан потомственным почетных граждан Георгия Иоанновича и Петра Митрофановича Бирюковых.

2. Зданием каменная теплая и колокольня каменная. В 1887 г. иждивением графа Сергея Владимировича Орлова-Давыдова построена каменная с железными решетками ограда.

3. Престол один во имя Успения Пресвятыя Богородицы.

4. Утварию достаточна.

5. Причта при сей церкви по штату состоит священник и псаломщик.

6. Земли при сей церкви писцовой, усадебной, пахотной удобной и неудобной 54 десяти-

ны и 2391 квадратных сажен на какую-то землю план и межевая книга имеются и хранятся в церковной ризнице.

7. Землю оную священо и церковнослужители владеют сами. 1891 г. июня 1 дня по разрешению Епархиального Начальства, участок пахотной церковной земли, длиною 32 сажен и шириною 8 сажен сдан крестьянину деревни Бисерово Михаилу Наумову Никошину на 12 лет с платой по 6 рублей в год, на что заключено формальное условие.

8. Дома у священо – церковнослужителей собственные, деревянные на церковной земле.

9. На содержание причта получается процентов 14 рублей с 4% Государственных непрерывно-доходных билетов (1 билет в 280 р. За №140087, 2-ой билет в 100 р. За №143518) и по книжке сберегательной кассы №165 при Бронницком уездном казначействе на 425 р. № книжки 1081. Содержание причта средственно.

10. Здания принадлежащая сей церкви суть: женская церковно-приходская школа и два деревянные сарая.

11. Разстоянием сия церковь от Московской Духовной консистории в 67 верстах, а от местного Благочиннаго в 6 верстах.

12. Ближайшия к сей церкви суть: Спасская, что в селе Ульянине в 3-х верстах, Спасская что в селе Косякове в 3-х верстах и Вознесенская что в селе Рыболове в 5 верстах.

13. Приписной к сей церкви нет и.

14. Домовой в сем приходе не имеется.

15. Опись церковному имуществу есть, составлена по Высочайше утвержденной форме в 1883 г. за шнуром и печатью Московской Духовной консистории и хранится в церковной ризнице.

16. Копии с метрических книг с 1804 г. и.

17. Исповедные росписи с 1826 г. хранятся в целости.

18. Приходно-расходные книги о суммах свечной и церковной, данные за шнуром и печатью Московской Духовной консистории 1897 года ведутся исправно и хранятся в целости.

19. В обыскной книге, данной за шнуром и печатью из Московской Духовной консистории в 1884 г., писанных листов 472, а неписанных 28; прежние обыскные книги хранятся в целости (ЦИАМ, ф. 203, оп. 744, д. 2542, ч. 5-6, л. 205).

Прот. Михаил Суворовский

В 1866 году о. Василия Сретенского сменил священник Михаил Александрович Суворовский. Он родился в 1843 году в семье священника Московской епархии, обучался в Вифанской семинарии. После окончания семинарии в 1864 году направлен в Епархиальное ведомство. В 1865–1866 гг. безвозмездно обучал грамоте в воскресной школе при Московском заводе Губнера. В Успенский храм о. Михаил

был определен в 1866 году святителем Филаретом (Дроздовым), а во священника о. Михаил был рукоположен 28 августа 1866 года викарием Московской епархии епископом Можайским Игнатием (Рождественским).

С 1866 по 1873 гг. о. Михаил был законоучителем и наставником церковно-приходской школе с. Абакшино, с 1873 года – законоучителем в Михеевской земской (т. е. народной) начальной школе, а с 1874 года преподает здесь еще общее пение. Учителем в этой же школе был его сын Александр, а помощницей учителя – дочь Александра. С 1889 по 1894 гг. о. Михаил состоял законоучителем в Косяковской земской школе. В 1893 году Советом Кирилло-Мефодиевского

братства утвержден в должности члена Бронницкого уездного отделения Московского Епархиального училищного Совета. С 1894 года вел воскресные чтения в здании Михеевской школы. В 1897 году утвержден в должности законоучителя и заведующего вновь открытой Абакшинской женской церковно-приходской школы. Везде о. Михаил преподавал безвозмездно. В 1906/7 гг. в Абакшинской женской школе обучалось 56 девочек, а в Михеевской земской школе— 95 мальчиков (раздельное обучение). 31 июля 1906 г. состоялось заседание Бронницкого училищного совета, на котором учитель Михеевской школы Цветкова Е. А. была представлена к награде.

В 1874 г. о. Михаил за честное служение награжден набедренником (прямоугольный плат, носимый сбоку в составе полного облачения). За полезные труды в деле народного образования о. Михаилу не раз выражалась благодарность: в 1874, 1875, 1876 и 1882 гг. — от Бронницкого Земского Собрания; в 1879 г. — благословение Святейшего Синода; в 1894 г. — от Бронницкого уездного училищного Совета; в 1896 г. — от Бронницкого Отделения Кирилло-Мефодиевского братства; тогда же — от Бронницкого Уездного Собрания. В 1881 г. о. Михаил был награжден фиолетовой скуфьей (островерхой округлой шапочкой, надеваемой во время службы), а в 1891 г. — камилавкой (тоже головной убор — в виде расширяющегося сверху цилиндра).

В конце XIX века приход Михеево принадлежал к 1-му благочинническому округу Бронницкого уезда. 31 августа 1891 г. местный благочинный священник с. Татаринцева Феодор Маслов участвовал в праздновании 25-летнего юбилея служения священника с. Абакшина Бронницкого уезда М.А. Суворовского

(Московские Церковные ведомости-43-1891, стр. 564). В тот день с благословения митрополита Московского и Коломенского Иоанникия (Руднева) прихожане поднесли о. Михаилу образ Успения Божией Матери. 7 октября 1893 г. благочинный о. Ф. Маслов возглавил освящение возобновленной Успенской церкви с. Абакшина (Московские Церковные ведомости-43-1891, стр. 564) 43-1893, стр. 564).

3 февраля 1896 года указом Императора о. Михаил был удостоен ордена Св. Анны III-й степени. Кроме ордена, он имел серебряную медаль в память покойного Императора Александра III. 21 октября 1899 года по разрешению митрополита Московского и Коломенского Владимира (Богоявленского) (погиб в 1918 г., прославлен Церковью как священномученик) прихожане поднесли о. Михаилу наперсный крест с украшениями. 8 июня 1882 г. скончалась матушка о. Михаила Мария Константиновна Суворовская и похоронена была при церкви Успения. От нее о. Михаил имел четверых детей. Старший Александр обучался в Московской Духовной Академии, а второй сын Константин—в Московской Духовной Семинарии. Дочери о. Михаила Вера и Мария преподавали в Ульянинской земской школе. 24 апреля 1901 г. на 81 году умерла родственница о. Михаила, жена священника с. Погоста-Романь Ольга Андреевна Суворовская и была погребена при Успенской церкви.

Псаломщиком в 1899 г. в Успенском храме был Иоанн Васильевич Успенский, сын пономаря, из рода, давно служившего при этой церкви. Он родился в 1852 г., в 1870 г. окончил Коломенское Духовное училище. В 1873 г. был определен псаломщиком в Троицкий храм с. Троицкое-Сельцы Московского уезда. 27 января 1874 года епископом Дмитровским Леонидом (Краснопевковым) посвящен в стихарь. По

*Прот. Михаил Суворовский
1910-е гг.*

прошению 12 декабря 1889 года переведен в погост Сорокородни. Жена — Евдокия Степановна, у них было пять детей, из которых Владимир обучался в Московском Донском Духовном училище, а трое младших мальчиков — в приюте с. Марфино.

Просфорницей (в просторечии просвирней) в храме тогда была Евдокия Павловна Спаская, вдова псаломщика с. Ивановское Бронницкого уезда. В Успенскую церковь была назначена указом Московской Духовной Консистории в 1881 году. Имела сына Николая, в 1894 году уволенного из Московского Духовного училища. К находящимся на содержании храма в 1899 году относились: две дочери бывшего священника Василия Сретенского, проживавшие в Бронницах; вдова служившего в Абакшино псаломщика Дмитрия Федоровича Дмитриевского Мария Васильевна, 35 лет. Ее сын обучался в Перервинском Духовном училище, а дочь — в Московском Аксаковском приюте при Филаретовском Епархиальном училище; падчерица Клавдия преподавала в церковно-приходской школе. Простой народ ласково звал причетников «церковнички».

К 1902 г. о. Михаил получил сан протоиерея и в этом же году был назначен благочинным 1 округа Бронницкого благочиния, сменив на этом посту священника с. Татаринцево умершего Феодора Маслова. Одним из первых дел в сане благочинного было разрешение на открытие в октябре 1902 г. нового кладбища в с. Татаринцево взамен заполненного старого при церкви этого села. В 1903 г. также из-за заполнения кладбища при Успенском храме с. Михеево из поповской земли был выделен участок для нового кладбища, где хоронят поныне. Старообрядцы тоже получили свое отдельное кладбище в направлении Москвы-реки (сейчас это кладбище постепенно приходит в упадок).

В 1907 г. о. Михаил был переведен в Преображенский храм с. Богородское под Москвой (сейчас Восточный административный округ Москвы), где стал благочинным 1 округа Московского уезда. При его участии как благочинного в 1913 г. был построен новый храм

Святой Троицы в пос. Наташино (ныне г. Люберцы), где в 1930 г. мальчиком прислуживал будущий известный подвижник архимандрит Иоанн (Крестьянкин). По воспоминаниям современников, о. Михаил отличался простотой и доброжелательностью в общении с людьми. Особенно любил детей. Старожилы рассказывают: «Бывало едет отец Михаил на извозчике в школу, из школы или по каким другим делам, — только одна борода торчит, а кругом весёлые детские головки» (взято с сайта Преображенского храма с. Богородское бого.рф). Кроме вышеупомянутых наград, в Богородском о. Михаил был награжден: орденами св. Анны II степени и св. Владимира IV степени. Помимо настоятельства он был председателем съездов по выборам в Государственную Думу в 1907 и 1912 годах. В 1913 году в честь 300-летия Дома Романовых он открыл в Богородской церковно-приходской школе Преображенское братство. Во время Первой Мировой войны в 1915 году о. Михаил стал членом санитарно-исполнительного комитета. 28 августа 1916 г. в день 50-летия его пастырского служения администрация завода «Богатырь» (будущий завод резиновой обуви «Красный Богатырь») преподнесла ему в дар иконы и золотой наперсный крест. Отец Михаил Суворовский скончался 17 декабря 1917 года и был похоронен у себя на родине.

В 1911 г. приход Абакшино-Михеево входило уже во 2-й благочиннический округ Бронницкого уезда (ЦИАМ ф. 1176, оп. 1, д. 214...)

После революции 1917 г. службы в храме продолжались. 24 апреля 1922 г. по Бронницкому уезду началось изъятие церковных ценностей. В Успенской церкви были изъяты: 4 угла от Евангелия серебряные (84 пробы, вес 5 золотников); центральная иконка от Евангелия серебряная (84 пробы, вес 22 золотника), вторая центральная иконка от Евангелия серебряная (84 пробы, вес 4 золотника), две лампы серебряные (84 пробы, общим весом 1 фунт 24 золотника), цепь от наперсного креста серебряная (84 пробы, 25 золотников), принадлежность для Елеопомаза-

ния серебряная из двух частей (84 пробы, 37 золотников).

В Бронницком городском архиве сохранились три заявления общины верующих Абакшинской Успенской церкви в Бронницкий городской отдел милиции с просьбой разрешить хождение по домам с иконами на Пасхальные дни, память святителя и Чудотворца Николая 22 мая, а также 24, 25 и 27 августа — перед престольным праздником Успения 1924 г. Заявления были подписаны председателем правления общины верующих Успенской церкви С. Рыбаковым.

В 1927 г. в храме был произведен капитальный ремонт. Настоятелем храма тогда был протоиерей Александр Васильевич Орлов (не путать со священноисповедником А. В. Орловым из Рязанской епархии, память 27 апреля н.ст.), который в 1907 г. уже в сане священника при о. Михаиле Суворовском был учителем Закона Божия в Михеевской земской и в Абакшинской женской школах. На фотографии, подаренной им члену приходского совета храма С.А.Игнатову, на обороте было написано: «Члену приходского совета Успенской села Абакшино церкви Семену Алексеевичу Игнатову на память о ремонте храма 1927 года. Председатель Успенского церковно-приходского Совета протоиерей Александр Орлов». Дети во время этого ремонта бегали в церковь смотреть «как богов писали». Звонарем тогда был Яков Костычев. Вспоминают, что у о. Александра был работник—пленный (после Первой мировой войны) австриец по имени Моисей. Когда священник предложил ему вернуться на родину, тот отказался и остался жить здесь, женился и уехал в д. Майково. Еще у о. Александра был железный плуг, жнейка, косилка и две лошади. Одну из лошадей звали Ржачка и батюшка на масляной (сырной) неделе с мужиками ездил на поля между селений Никитское и Поддубье, где соревновался с ними наперегонки на лошадях и часто побеждал. Кстати, на память свв. мучеников Флора и Лавра (31 августа нового стиля), покровителей лошадей, к Успенскому храму пригоняли лошадей и других животных, и священник кропил их святой водой. По воспоминаниям

старожилов, о. Александр Орлов, не выдержав давления безбожной власти, (вероятно, в 1933 г.) с семьей уехал в Москву, где по слухам стал работать бухгалтером. Дальнейшая судьба его неизвестна.

Последним настоятелем Успенского храма перед его закрытием был священник Алексей Лебедев. Он родился 2 октября 1876 года в с. Астафьево Подольского уезда Московской губернии в семье священника Николая Лебедева. Окончив Московскую Духовную семинарию, он женился на Евгении Николаевне и в 1902 году был рукоположен во священника к церкви с. Косяково недалеко от г. Воскресенска. Оттуда он был переведен в Абакшино (Михеево). Советские власти арестовывали о. Алексея трижды. Первый раз его арестовали, когда он служил в Косяково. Он обвинялся в сборе денег на ремонт церкви и по решению суда был оштрафован на 250 рублей. Вторично о. Алексея арестовали за то, что он отпел покойника в храме без документа о регистрации смерти, и снова оштрафовали на 250 рублей.

Когда наступили сталинские репрессии 1937-1938 гг. Бронницкий горсовет составил справку для НКВД на о. Алексея, где говорилось, что тот «является попом, нигде не работает, живет на нетрудовые доходы от религиозного

Семья Лебедевых, 1930-е гг.

Алексий и Евгения Лебедевы. Начало XX в.

культы, за что был лишен избирательных прав до 1936 года, до принятия сталинской конституции». Отец Алексий был арестован в ночь с 25 на 26 января 1938 года и заключен в Таганскую тюрьму в Москве. 29 января следователь допросил его:

— Следствию известно, что вы занимались антисоветской агитацией. В чем признаете себя виновным?

— Антисоветской агитацией я не занимался и ни в чем не признаю себя виновным.

— Вы говорите неправду. Следствие располагает точными данными, что вы в июле 1937 года распространяли антисоветские настроения, высказывали недовольство советской властью. Дайте по этому вопросу показания.

— Могу пояснить одно. Партия и советская власть борются с религией, угнетают ее, называют опиумом, но я... воспитан в религиозных убеждениях. Хотя и не будет церковью — я буду верить.

— В октябре 1937 года вы говорили о возможности предстоящей войны и распространяли пораженческие настроения. Подтверждаете это?

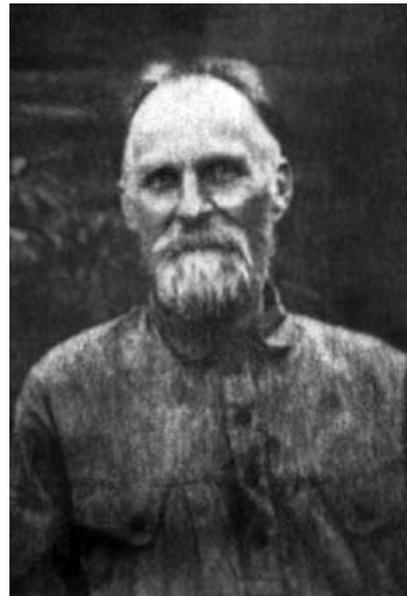
— В отношении войны и пораженческого настроения — я никогда и нигде не говорил (ГАРФ. Ф.10035. Оп.1. Д.У-19880).

8 февраля следственные материалы переданы начальником отделения НКВД Брон-

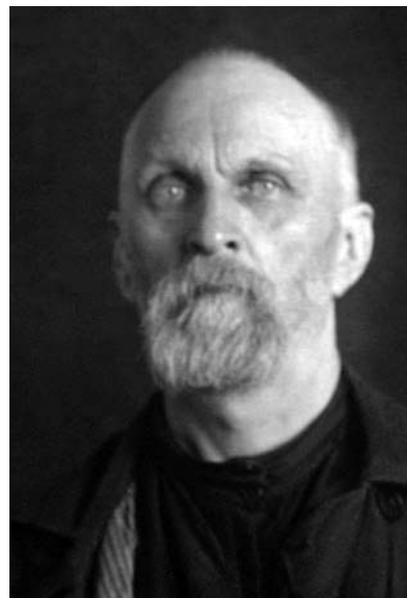
ницкого района Ратнером (который арестовал практически всех священников Бронницкого района, из которых почти все были расстреляны) на рассмотрение Тройки. 11 февраля Тройка НКВД приговорила о. Алексия к расстрелу. Священник Алексий Лебедев был расстрелян 17 февраля 1938 года на полигоне Бутово под Москвой и погребен в неизвестной могиле. 6 октября 2001 года на заседании Священного синода Русской Православной Церкви он был причислен к лику Святых как священномученик.

В 1933 г. вторым священником Успенского храма был назначен Александр Яковлевич Лавров. Он родился в 1885 г. в семье священника с. Михайловская слобода Бронницкого уезда. Окончив духовное училище, в 1923 г. он был рукоположен в сан диакона к Успенскому храму с. Михеево (а до этого был дьячком здесь).

В 1933 г. А. Лавров был посвящен в священники. Жenu его звали Варвара, у них было три мальчика и одна девочка Антонина 1911 года рождения (9 ноября 1955 г. она трагически погибла на скотном дворе колхоза «Новый путь» с. Михеево). Один из сыновей Сергей звонил на колокольне, искусно, говорили, «как на гармош-

*Сщ.мч. Алексий (Лебедев)
1930-е гг.*

*Сщ.мч. Алексий (Лебедев).
Таганская тюрьма.
январь-февраль 1938 г.*

ке». Матушка Варвара скончалась ок. 1932 г. и была погребена при храме Успения. 31 января 1938 г. о. Александр был арестован органами НКВД: один из местных жителей видел как ему связывали руки и сажали на подводу (долгое время думали, что он был отправлен на строительство знаменитой Магнитки). 11 февраля 1938 г. тройкой при УНКВД СССР по Московской области приговорен по статье 58 пункт 10 УК РСФСР («контрреволюционная агитация») к высшей мере наказания расстрелу. Приговор был приведен в исполнение в тот же день на полигоне Бутово под Москвой. (ГАРФ. Ф.10035. Оп.1. Д.У-19881). О. Александр Лавров был погребен в неизвестной могиле. О том, что Лавров стоял за церковь «до последнего», особенно радел о ремонте храма в 1927 г. и призывал не поддаваться малодушию во время гонений за веру, жители Михеево помнили. И о. Алексей Лебедев и о. Александр Лавров оба были реабилитированы прокуратурой Московской области 30 июня 1989 г.

Брат о. Александра Лаврова Николай Яковлевич, также служивший священником, был арестован и расстрелян на Бутово в октябре 1937 г. Сыном о. Николая был известный настоятель Покровского храма с. Игумново Раменского района протоиерей Сергей Лавров (1911–2001). 1 ноября 2001 г. настоятель Успенского храма с. Михеево иеромонах Фаддей (Шавернев) участвовал в отпевании протоиерея Сергея Лаврова в храме с. Игумново.

Жители вспоминали, что в Успенском храме очень короткое время служил священником: исходя из дат в имеющихся документах он мог служить несколько недель с 31 января по 21 февраля 1938 г. Фамилия последнего церковного старосты была Семенов. В один день с

о. Александром Лавровым был арестован старообрядческий священник Кузьма Иванович Можаяев, проживавший в Абакшино. Расстрелян на Бутово 26 февраля 1938 г. 16 февраля 1938 г. был арестован Жижин Михаил Васильевич, живший в д. Бельково. В следственном деле он назван церковным старостой. М.В. Жижин был расстрелян 3 марта 1938 г. на полигоне Бутово.

По свидетельству старожилов, последняя служба в Успенском храме состоялась на престольный праздник Успения 28 августа 1937 года. 13 марта 1938 г. на заседании Президиума Бронницкого райисполкома слушали: «решение двадцатки верующих при Абакшинской церкви сел. Михеево о закрытии церкви. ПОСТАНОВИЛИ: -Учитывая, что имеющаяся двадцатка верующих при Абакшинской церкви отказалась от дальнейшего использования церкви, в своем решении от 21/II-38 г. просит принять имеющееся церковное имущество. В данное время церковь не действует (разрядка оригинала.—Авт.). Считать церковь закрытой — просить

*Сщмч. Алексей (Лебедев).
Автор Шмелева В.М. 2005 г.*

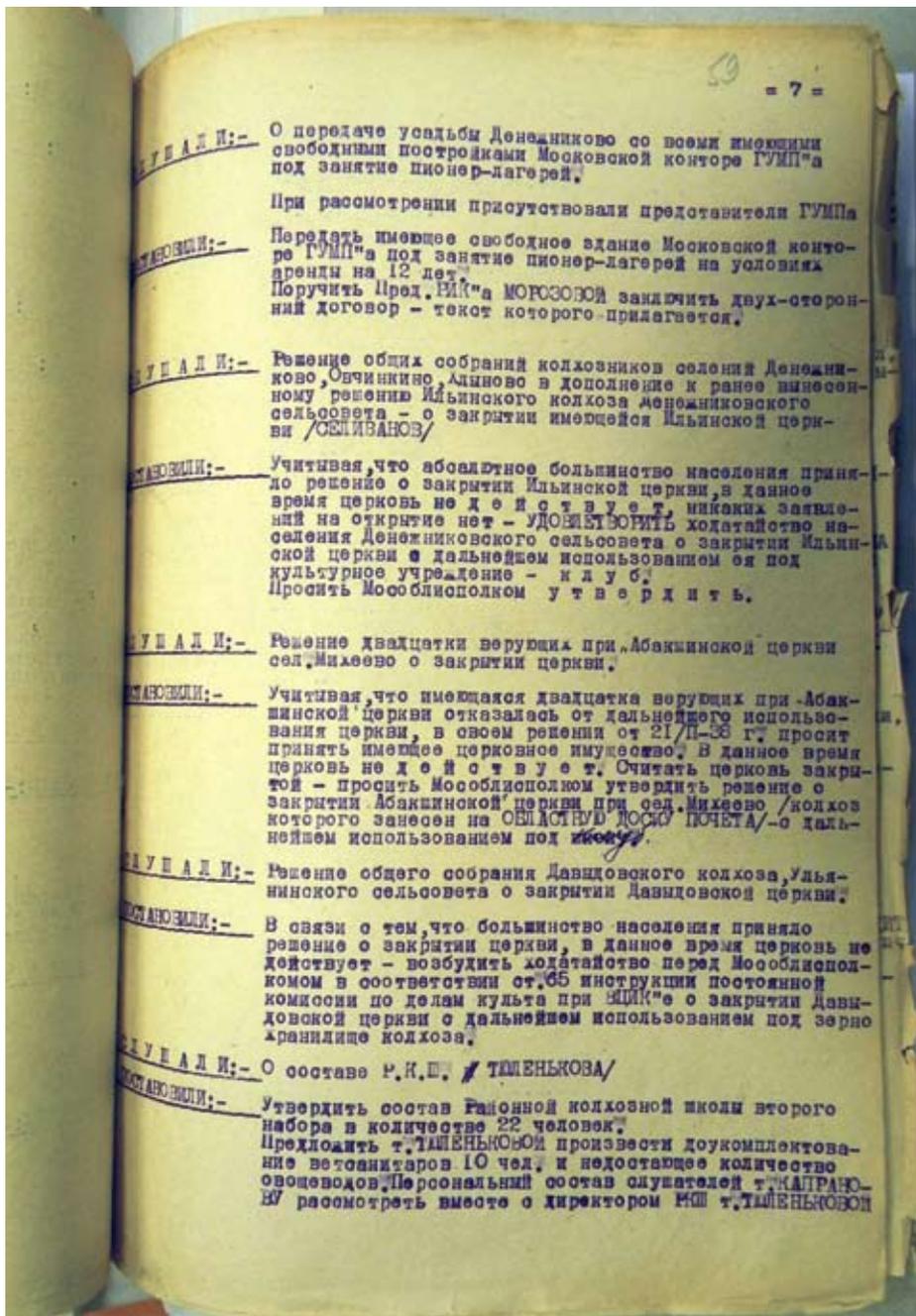
Мособлисполком утвердить решение о закрытии Абакшинской церкви при сел. Михеево... с дальнейшим использованием под клуб» (Бронницкий городской архив, ф. 8, оп. 1, д. 189, лл. 52,59). Из этого документа видно, что 21 февраля 1938 г. вскоре после арестов обоих священников двадцатка храма (двадцать человек, на основании заявлений которых открывался приход) из-за отсутствия священнослужителей решила отказаться от использования церкви. Решения Бронницкого исполкома было подтверждено постановлением Мособлисполкома о закрытии Абакшинской церкви №928 от 3 ноября 1938 г. (ЦГАМО ф. 2157, оп. 1, д. 1793, л. 3). Храм был закрыт, а в декабре 1938 года разграблен. Св. плащаницу (изображение

1927 г.

Начало 1950-х гг.

Постановление о закрытии храма 13 марта 1938 г.

Христа во гробе) бросили в грязь на скотном дворе, из священнических риз шили костюмы и тапочки для представлений в местном клубе: были случаи у носивших такие тапочки отнимались ноги.

18 ноября 1952 г. на заседании исполкома Бронницкого районного совета депутатов председателю Михеевского сельсовета Потопову Сергею Ивановичу было поручено организовать охрану церкви, якобы пришедшей в ветхость. Это была явная ложь: зданию храма было только 90 лет и еще 50 лет оно стояло без ремонта и не рушилось. Как могло оно быть ветхим и, как сказано в постановлении испол-

кома, «грозившим обвалом»?! (Бронницкий городской архив, ф. 8, оп. 1, д. 329, лл. 389, 412) Вероятно, нужно было так написать, чтобы получить у Мособлисполкома разрешение на разбор церкви: инициатором этого называли председателя колхоза «Новый путь» в 1950-х гг. Кондаурова Петра Васильевича. Это видимо не удалось, так как 5 сентября 1956 г. исполком слушал просьбу михеевского колхоза о переоборудовании церкви под клуб. Это было разрешено (Бронницкий городской архив, ф. 8, оп. 1, д. 346, лл. 223, 231). Правда, клуба не получилось: в храме сперва было зернохранилище, а потом — склад минеральных удобрений (в которых даже увязали ноги), из-за чего погибла вся штукатурка. Известно, что среди фресок были изображения свв. мучеников Флора и Лавра, великомучеников Георгия Победоносца и Дмитрия Солунского, вмц. Варвары, великой княгини Ольги, апостола Павла и редкая фреска сщмч. Петра

Александрийского. Окна были выломаны и растесаны, пол весь вытасен. Немало «потрудилась» и местная детвора, ища скрытые подземные ходы, тайники с сокровищами... Каменная ограда тоже была растасена. Решетки от ограды, пошли на забор местного общежития, где и находятся до сих пор.

В 1956—1957 гг. была сломана колокольня. Для этого подкопали ее фундамент, и она под своим весом просто отломилась от храма и рушилась. Говорят, до разрушения колокольни на стене храма висела табличка «Охраняется государством»... По рассказу старожил, хотели взорвать весь храм и начали откапывать землю

Казанская икон Божией Матери

*Икона Спасителя
из разоренного иконостаса*

около алтаря (вероятно, чтобы подложить туда динамит). Но вдруг наткнулись на захоронение священника, останки которого были почти нетронуты тлением: сохранились воздуши (покрывала) на лице, облачение, крест, Евангелие в руках (свидетельство Анны Ивановны Аргуновой, видевшей это). Ломающие испугались, было доложено начальству, и пришел приказ

все прекратить и не трогать храм. Вспомнили, что однажды в Михеево был прислан молодой священник, который отслужил всего одну Литургию, пришел домой, сел и сказал: «как я устал!» — и в тот же день скончался. Возможно, это был священник Александр Романович Соколов, сын вышеупомянутого управляющего Р.Д. Соколова, бывший вторым священником

Боголюбская икона Божией Матери

Икона Успения Божией Матери

при о. Михаиле Суворовском, умерший молодым и похороненный при Успенской церкви. Там же покоятся его жена и мать Евдокия Матвеевна Соколова, жена управляющего. Остатки колокольни и многие могильные памятники были использованы для строительства скотного двора, насыпей через пруды, местных дорог. Другие памятники были в разное время повалены: могилы раскапывались в поисках драгоценных металлов. Были и курьезные случаи: до недавнего времени некоторые хозяйки отскабливали белый камень от цоколя храма для того, чтобы всыпать в корм курам как источник кальция: яйца, говорили хозяйки, получались очень неплохие...

* * *

Попытки открытия Успенского храма с. Михеево стали делаться с начала 1991 года. Тогда житель Михеево Сергей Александрович Макаров (который на протяжении многих лет собирает устные и архивные сведения об истории села Михеево и Успенской церкви, очень пригодившиеся автору при написании данной брошюры) начал собирать подписи для возрождения церкви. Активное участие в организации прихода приняли супруги Дмитрий Иванович Колумбет, уроженец с. Михеево, и Вера Михайловна Шмелева, кроме всего прочего написавшие иконы для иконостаса и певшие на клиросе. Благословение на открытие прихода давали многие священнослужители, в том числе всеми уважаемый настоятель Крестовоздвиженского храма с. Татаринцево протоиерей Михаил Степанов (в монашестве иеросхимонах Рафаил). Крестовоздвиженский храм в советское время был в тех краях единственным открытым храмом, куда ходили и жители Михеево. 14 июня 1992 г. на праздник Св. Троицы в ДК «Родник» было проведено первое собрание жителей села, на котором было принято обращение в Раменский совет народных депутатов о регистрации нового религиозного общества. Правление колхоза «Борец» пошло навстречу жителям и отдало принадлежавшее ему здание Успенского храма. Председатель колхоза

Успенский храм с. Михеево. 1999 г.

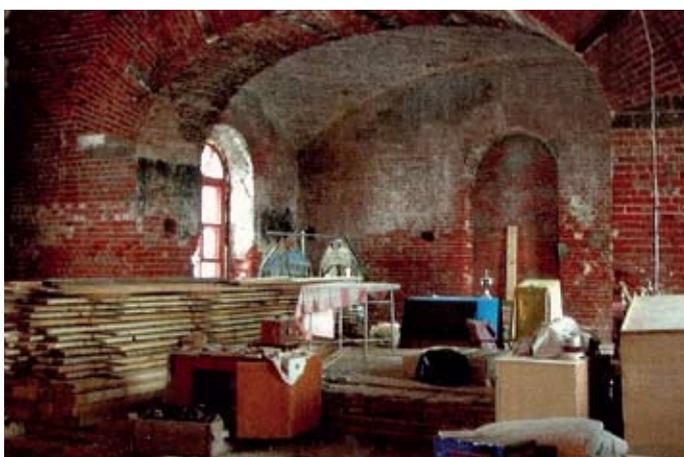
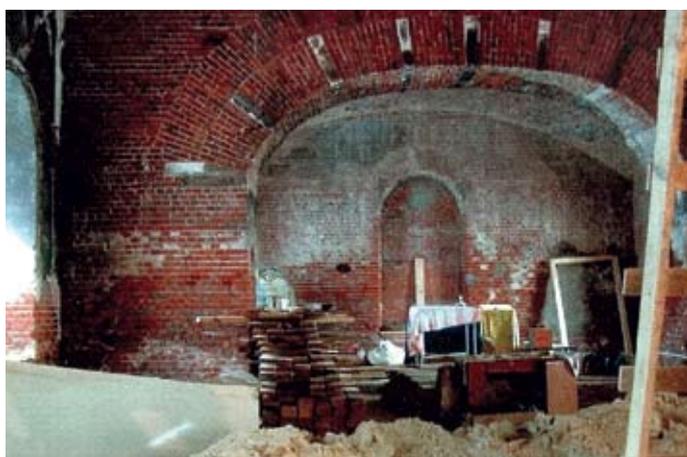
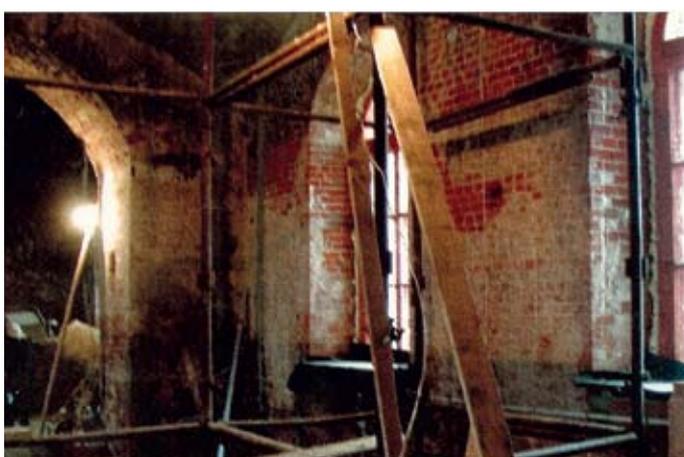
«Борец» А.Ф. Филиппов даже приказал составить смету на первичный ремонт храма. Жителей Михеево поддержал председатель Рыболовского сельского совета Н.М. Асонов. Первым делом реставрации в храме стало укрепление бревнами арки главного входа. В 1992-1993 гг. храм был очищен от удобрений и разного мусора; в нем стало возможно служить. Приглашали на службу священников из с. Татаринцево — иерея Иоанна Фарковца, иеромонаха Фаддея (Шавернева) — на праздники Троицы, Успения. Приезжал служить настоятель единоверческого прихода с. Михайловская слобода иеромонах Иринарх (Денисов): одно время даже была

Успенский храм с. Михеево. Перед реставрацией. 1999 г.

Храм с. Михеево 2001 г.

Внутри храма

Рисунок С.А. Макарова

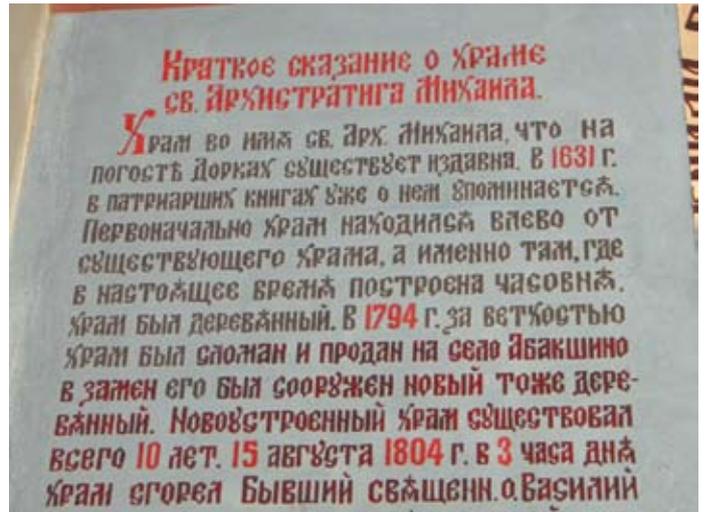
Старинные двери

Решетки от ограды кладбища у общежития (б. Михеевская школа)

Старинный отлив

Надпись в храме Михаила-Архангела с. Загорново с упоминанием Абакшино

Иеромонах Фаддей с Д.И. Колумбет и В.М. Шмелевой. 2005 г.

Первая служба сщмч. Алексею (Лебедеву). 2005 г.

Иконостас 2012 г.

Трапезная часть 2012 г.

Центральная часть 2012 г.

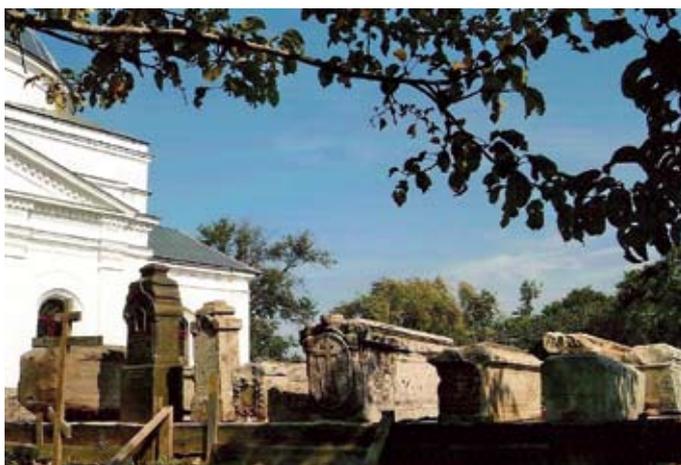
Световой барабан 2012 г.

мысль организовать в Михеево единоверческий приход.

Община Успенского храма с. Михеево Раменского благочиния Московской епархии была зарегистрирована Министерством юстиции Российской Федерации 1 апреля 1999 года. Указом Высокопреосвященнейшего Ювеналия, митрополита Крутицкого и Коломенского от 2 июня 1999 года настоятелем Успенской церкви с. Михеево назначен иеромонах Фаддей (Шавернев). Регулярное богослужение в с. Михеево началось в субботу 26 июня 1999 года: был отслужен водосвятный молебен и лития по усопшим. 30 апреля 2000 года в день Святой Пасхи в храме состоялся первый с закрытия Пасхальный молебен. 9 июня 2001 года в храме был впервые оглашены, а потом на соседнем озере крещены трое человек из рабочих, помогавших храму. 30 июня 2001 года в храме состоялось первое отпевание женщины из де-

ревни Колоколово.

В ноябре 1999 года был изготовлен и освящен металлический Крест для храма, а весной 2000 года была сделана маковка на храме и установлен Крест. За лето 2000 года был отштукатурен барабан, сделана деревянная обрешетка барабана и крыши, маковка и барабан были покрыты листами из нержавеющей стали, проведена электроэнергия. За лето 2001 года была покрыта вся остальная крыша Успенского храма, начат ремонт окон и пола в алтаре. 12 декабря 2001 года с Министерством культуры РФ был заключен Охранный договор, и Успенский храм с. Михеево приобрел статус вновь выявленного памятника архитектуры. К престольному празднику Успения 2003 года были вставлены окна нижнего света, а в декабре 2003 г. — четыре окна в барабан. Осенью 2003 г. был залит пол во всем храме, а за зиму 2003/2004 г. отштукатурены стены внутри храма, кроме главного

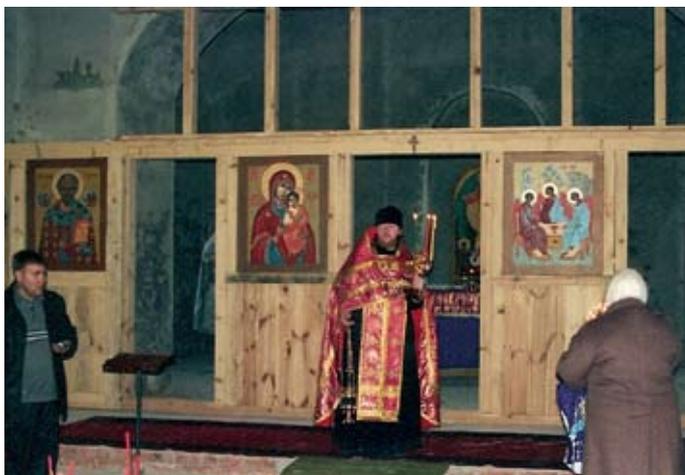
Благоустройство кладбища Лето 2011 г.

купола. В марте начата обрешетка иконостаса. 23 марта 2004 года на средства жертвователей были приобретены в ХПП РПЦ «Софрино» Евхаристический набор и другая утварь для Богослужения. 24 апреля 2004 года в субботу 2-й седмицы по Пасхе в Успенском храме была отслужена первая со дня закрытия Божественная Литургия. 28 мая 2004 года состоялось первое венчание. Летом 2004 года был отштукатурен центральный купол и сделана отмостка. В декабре того же года установлено и запущено отопление.

7 января 2005 года состоялись первый со дня закрытия Рождественский молебен, а 19 января 2005 года на Крещение Господне – первое Великое освящение воды. 17 февраля 2005 года в Успенском храме был отслужен первый молебен священномученику Алексию (Лебедеву) и освящена икона сщмч. Алексия, написанная В.М. Шмелевой. 19 марта 2005 года в субботу 1 Недели Великого Поста в храме состоялось

первое Таинство Соборования. В марте 2005 года была закончена окраска всех внутренних стен храма в белый цвет. 20 апреля 2005 года в храм были привезены Престол и Жертвенник, сделанные в Коломне в мастерских Успенского кафедрального собора. 26 апреля 2005 года в Великий Вторник была отслужена первая Литургия Преждеосвященных Даров.

В середине июня 2005 года начато штукатурение и окрашивание наружных стен храма, которое полностью закончилось к июню 2006 года. К концу 2005 года был завершён местный ряд иконостаса, написанный В.М. Шмелевой. К празднику Крещения Господня 2006 г. жертвователю подарил храму новую Купель для крещения. В январе 2006 года на средства жертвователей была приобретена плитка для пола. К началу марта пол храма был полностью уложен этой плиткой. 17 июня 2006 г. в храме в новой купели впервые был крещен младенец. Благотворитель, подаривший купель, пожертвовал

Пасха 2004 г.

*Первое великое освящение воды
Крещение 2005 г.*

*Память сщмч. Алексия (Лебедева) 17 февраля 2007 г.
Благочинный-протоиерей Георгий Пищулин*

*Игумен Фаддей (Шавернев)
и диакон Алексей Ткаченко. Лето 2007 г.*

тогда же на престольный семисвечник. 9 декабря 2006 г. в храм был привезен полный комплект из семи священнических облачений. В конце ноября 2006 г. на предприятии г. Раменское были заказаны входные двери из металла и 16 января 2007 года эти двери были установлены. 20 июня 2007 года были вставлены новые боковые двери храма.

20 сентября 2006 года указом Митрополита Ювеналия приход Успенского храма с. Михеево вошел в состав новообразованного Бронницкого церковного округа. 17 февраля 2007 года на память сщмч. Алексия (Лебедева) в храме состоялась первая соборная служба, возглавленная благочинным прот. Георгием Пищулиным. Кроме настоятеля присутствовали священники из окрестных сел Боршева, Константиново, Софьино, Кривцы. В течение первой половины 2007 г. в иконостасе был установлен второй ряд

икон: «Спас в силах» с молящимися Богородицей, Иоанном Предтечей и Ангелами (Деисус).

Указом от 23 июля 2007 года в штат храма был назначен диакон Алексей Ткаченко, рукоположенный 21 июля на Казанскую икону Божией Матери. 28 июля на память св. князя Владимира состоялась его первая диаконская служба в Успенском храме. Как говорилось выше, диакона в штате храма не было с 1793 года. 12 сентября 2007 г. диакон Алексей Ткаченко был рукоположен в священники Высокопреосвященнейшим митрополитом Ювеналием, а на следующий день назначен настоятелем Успенского храма с. Михеево. Храм получил своего первого отдельного священника. Интересно, что жену о. Алексия зовут Евгения: так же и последнего священника звали Алексей (Лебедев) и жену его – тоже звали Евгения.

О. Алексей приобрел для храма большую

Новый настоятель иерей Алексей Ткаченко

ростовую Голгофу. При нем в храм были возвращены 4 иконы из разоренного иконостаса Успенского храма, находившиеся на чердаке одного из домов с. Михеево. Три иконы из них были из так называемого местного ряда: Спасителя, Казанской иконы Божией Матери и Успения. Четвертая икона—Боголюбская Божией Матери. Правда, изображение на них сильно пострадало. О. Алексей установил поклонный крест у поворота на храм. Летом 2011 г. он вместе с прихожанами откопал и установил

на особой платформе поваленные памятники на кладбище около храма. С сентября 2011 г. в храме стали проводиться регулярные молебны перед иконами Пресвятой Богородицы «Неупиваемая Чаша» и Казанской.

В связи с семейными обстоятельствами (в семье уже было три маленьких ребенка, а ездить приходилось далеко), о. Алексей Ткаченко перешел в храм поближе к дому. 28 декабря 2011 г. настоятелем Успенского храма вновь был назначен игумен Фаддей (Шавернев). Летом 2012 г. во втором ряду иконостаса добавились иконы св. первоверховных апостолов Петра и Павла.

С ноября 2012 г. по январь 2013 г. в Православном Свято-Тихоновском гуманитарном университете проходила выставка «Преодоление: Русская Церковь и Советская власть», посвященную гонениям на Церковь в XX веке.

Выставка была приурочена к 20-летию Свято-Тихоновского университета. Одним из экспонатов выставки была еще одна икона священномученика Алексея (Лебедева), написанная по благословию о. Алексея Ткаченко в бытность его настоятелем.

На праздник Радоницы священником служатся заупокойные службы по могилам местного кладбища. Также в Михеево имеется памятник павшим воинам, у которого местный священник на День Победы всегда совершает молитвенное поминовение павших воинов.

В конце 2012 г. у Успенского храма с. Михеево появилась своя страничка в Интернете.

В заключении прошу читателей не судить строго о тех местах, которые были записаны по воспоминаниям жителей: память человеческая не идеальна, что-то может путать и смешивать, могли быть допущены ошибки. Пока составить более точно документально подтвержденную историю села Михеево и его храма не представляется возможным. Автор выражает благодарность всем прихожанам, жертвователям и помощникам Успенского храма с. Михеево, имена которых не упомянуты в этом буклете по простой причине: невозможно вспомнить и узнать всех, кто помогал храму — так много разных лю-

*Беседы о семье.
Отец Алексей с матушкой Евгенией. 2011 г.*

Беседы о семье. 2011 г.

День книги. март 2012 г.

*Великая суббота 2012 г.
Освящение куличей*

дей за эти годы помогало по своим силам! Все равно кого-нибудь да забудешь и не учтешь — и будет неприятно... Главное — Господь вас не забыл и воздаст в Царствии Небесном!

Эта книга создавалась в дни, предшествующие Светлому Христову Воскресению. Надеемся, она станет еще одной маленькой ступенькой к возрождению духовной жизни и воскресения нашего родного Отечества и наших душ. Завершить хотим стихами (нехитрыми, но написанными от всей души) упоминавшегося С.А. Макарова:

**В СТАРНИКОВЕ ПЕКУТ ПИРОГИ
РАЗЛИВАЕТСЯ ЗАПАХОМ СИЛА.
ПОД ИКОНАМИ СТАРИКИ
СВЯТЫЙ ПРАЗДНИК ВСТРЕЧАЮТ
В РОССИИ.**

**ПАСХА... ГОСПОДНЯ ПАСХА.
НАД ВЕСЕННЕЙ ЗЕМЛЕЙ
БЛАГОДАТЬ.
СРЕДИ НОЧИ УСЛЫШИШЬ
СТОГЛАСНО
«НЕ РЫДАЙ МЕНЕ, МАТИ...» ОПЯТЬ.**

**А НАУТРО В СИЯНИИ СОЛНЦА
КАЖДЫЙ СКАЖЕТ:
«ВОСКРЕСЕ ХРИСТОС!»
БАБА КАТЯ, ОТКРЫВ ОКОНЦЕ,
ДАРИТ КРАШЕНОЕ ЯЙЦО.**

**ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!
ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ!**

**СВЯЩЕННИКИ УСПЕНСКОГО ХРАМА
С. МИХЕЕВО (СОРОКОРОТНИ, АБАКШИНО)**

1. священник **АНДРЕЙ ПЕТРОВ**
(после 1692)
2. священник **ИОНА ВАСИЛЬЕВ**
(ок. 1737 – ок. 1740)
3. священник **АЛЕКСЕЙ ИОНИН**,
сын предыдущего (до 1748 – после 1785)
4. священник **ПЕТР ГРИГОРЬЕВ**
(ок. 1796)
5. священник **АФАНАСИЙ ТИМОФЕЕВ**
(до 1819 – после 1824)
6. священник **ВАСИЛИЙ СРЕТЕНСКИЙ**
(24 октября 1829–1866)
7. протоиерей **МИХАИЛ СУВОРОВСКИЙ**
(28 августа 1866–1907)
8. священник **АЛЕКСАНДР СОКОЛОВ**
(начало XX века)
9. протоиерей **АЛЕКСАНДР ОРЛОВ**
(ок. 1927)
10. священник **АЛЕКСАНДР ЛАВРОВ**
(1933 – арестован 31 января 1938,
расстрелян на полигоне Бутово
11 февраля 1938)
11. священник **АЛЕКСИЙ ЛЕБЕДЕВ**
(священномученик **АЛЕКСИЙ**)
(арестован 25/26 января 1938,
расстрелян 17 февраля 1938 на полигоне
Бутово). Храм закрыт февраль 1938 –
июнь 1999 гг.
12. игумен **ФАДДЕЙ (ШАВЕРНЕВ)**
(2 июня 1999–13 сентября 2007)
13. священник **АЛЕКСИЙ ТКАЧЕНКО**
(13 сентября 2007–28 декабря 2011)
14. игумен **ФАДДЕЙ (ШАВЕРНЕВ)**
(вторично, с 28 декабря 2011)

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. *М.Г. Аверьянова. Край Раменский. М. 1995 г.*
2. *Игумен Дамаскин (Орловский). Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Книга 6. Тверь, 2002.*
3. *Памятная книжка Московской губернии на 1904 г. под редакцией Б.Н. Пенкина. М. 1903 г.*
4. *Населенные местности Московской губернии. Составил Б.Н. Пенкин. М. 1913 г.*
5. *Нистрем К. Указатель селений и жителей уездов Московской губернии. М. 1852 г.*
6. *Справочник по административно-территориальному делению Московской губернии 1917–1929 гг. М. 1980 г. Для служебного пользования. Архивное управление Мособлисполкома.*
7. *Книга Памяти. Раменская центральная районная библиотека. Биобиблиографический указатель жертв политических репрессий в Раменском районе–расстрельные списки. Г. Раменское, 2006 г.*
8. *Протоиерей Олег Пэнэжко. Иоанно-Богословский храм г. Ликино-Дулево. Бронницкий уезд (храма Раменского района). Владимир 2008 г.*

СОКРАЩЕНИЯ:

ЦИАМ—Центральный исторический архив Москвы;
ЦГАМО—Центральный Государственный архив Московской области
ГАРФ—Государственный архив Российской Федерации;
Ф. — фонд, оп. — опись, д. — дело, л. — лист, лл. — листы.

